291 г. от З. Э.

Спустя месяц на дороге Роз близ Королевского леса.

Время ожидания до назначенного дня не прошло бесследно для Эдмунда и его свиты. После того, как с организацией убежища было покончено, у последнего Гарденера наконец появилось больше возможностей и сил для дальнейших тренировок. График деятельности пришёл в норму. Нормализовался сон, а расшатанные нервы наконец смогли успокоиться и отдохнуть, наслаждаясь освободившимся временем. Также семимильными шагами шло усвоение материала, который предоставлял королю Марвин, естественно, в дозированной форме.

После прорыва в изучении магической науки совершенного не так давно, последовал следующий, хотя уже и не такой яркий, как ранее. Потребовалось около недели, чтобы Эдмунд смог, сохраняя ясность сознания, понемногу осваивать свои возможности при свете солнца. Конечно, сравнить доступные ему в этот момент манипуляции с теми, что были ночью, было невозможно, но прогресс был виден на лицо.

Сначала понемногу удалось заставлять цвести растения, затем и вовсе силой воли контролировать их рост из обычных молодых побегов. Даже терновые лианы, излюбленное средство использования силы Семерых Эдмунда, смогли покориться наследнику Дубового трона при свете дня. Пусть их было всего несколько, да и контроль оставлял желать лучшего, но то было всяко лучше, чем не иметь подобную возможность вовсе. В общем последний Гарденер начинал чувствовать от тренировок Марвина отдачу, так сказать положительное подкрепление собственных вложенных сил и потраченных нервов, что добавило ему в дальнейшем изрядную долю энтузиазма и положительного настроя.

Да и Марвин был, несомненно, доволен своими успехами, всё-таки на поприще магии у него ещё не было возможности учить ученика с явным талантом и предрасположенностью к его ремеслу, даже в той же Цитадели не найдётся ни одного школяра, который смог бы хоть немного продержаться и обрести успехи в этой дисциплине под руководством Мага. Возможно, исходя из слов архимейстера, такие люди в данный момент находились в Эссосе, но Марвин предпочитал отмалчиваться о своих личных знакомых и учениках песчаного континента, всегда ссылаясь на своё пребывание в том месте в виде общих фраз и обтекаемых рассказов, без упоминания точных имен.

Также Марвин по просьбе последнего Гарденера не только рассказал тому теорию о используемых им лхазарянских знаках, но и даже попытался обучить Эдмунда на практике, к сожалению, неудачной. Судя по всему, у наследника Дубового трона полностью отсутствовал талант к начертательной дисциплине далекого края, чьи жители поклонялись некоему Великому Пастырю, что по мнению Марвина был ещё одной региональной интерпретацией легенды о Азор Ахайе. Всё же ни для одного смертного мага не было возможности освоить каждую из магических дисциплин, что существовали во вселенной «Песни льда и пламени». Зато, как ни странно, у Эдмунда наметились успехи в другом, более неожиданном для него, как для короля Простора, направлении.

После неудачи с лхазарянскими знаками, Эдмунд только больше преисполнился желанием

иметь про запас возможность использовать ещё какую-либо дисциплину. Конечно, Марвин не мог знать всё и обо всём, но его опыта и знаний, добытых упорным трудом, хватило бы на целую библиотеку. Так что, отвечая желаниям своего ученика и сюзерена, Маг постарался рассказать и о практиках Дома Бессмертных в Кварте, полагая, что противоположная лхазарянам искусство может поддаться наследному королю Простора, хотя Гарденер и видел в тот момент во взгляде Мага изрядную долю скепсиса. Впрочем, интуиция его не обманула, искусство транса и представительных эзотерических визуализаций, иллюзий, если по-простому, также не вызывало у избранника Семерых никаких откликов или подвижек.

За дисциплины, которые изучались в Асшае, последний Гарденер не стал браться принципиально, мало ли, как отреагируют Семеро на подобные изыскания своего, хотя уже и номинального, но всё ещё чемпиона. Да и начинало складываться ощущение, что пока Эдмунд находиться под влиянием семиконечной звезды, то путь в остальные дисциплины тому заказан. Так или иначе, но теорию о огнепоклонниках, некромантах и магах крови наследник Дубового трона выслушал и запомнил со всеми тщанием. В конечном итоге, Гарденер сделал вывод, что без многотысячной армии в это обиталище безумцев и маньяков он не сунется, архимейстер не стал скупиться на подробности и во всех красках описал свои впечатления об этом месте, упомянув только, что рассказанное им лишь то, что ему позволили увидеть и узнать местные властители. Что же происходило в Крае Теней на самом деле Эдмунд опасался представлять и даже думать.

Когда уже стало казаться, что быть ему только фитокинетиком и ничем более, то удача всё же повернулась к Гарденеру лицом в одной из тренировок на воде. Во время них Марвин преследовал лишь цель дать своему ученику опыт использованиях своих сил в нестандартной среде, всё-таки контроль растений в непосредственной близости к почве это одно, а вот взывать к представителям флоры через толщи воды и илистого дня это уже совсем другой уровень.

Во время этого Эдмунд чувствовал будто бы общается с глухонемым и одновременно слепым человеком посредством своих сил без какой-либо надежды на успех, настолько несуразными и странными во взаимодействии казались водоросли и им подобные. Даже управлять кувшинками без непосредственной близости к земле было куда сноснее, чем хоть немного побудить обитателей дна пресноводной реки к действию. Естественно, после продолжительной череды успехов Гарденер сдаваться не собирался, ранее ему уже казалось, что использование магии при свете солнца есть неопределимая для его возможностей стена, но после того, как она была преодолена, то говорить о невозможности чего-либо в использовании его сил было бы глупо.

Тогда-то и случился неожиданный симбиоз не с самими растениями, но с их местом обитания. Последний Гарденер почувствовал связь с водами реки, от шока вызванного этим открытием и образовавшейся связью он даже смог на некоторое время изменить поток течения и вызвать несколько небольших волн, после чего чуть не утонул, когда его голову пронзила нестерпимая боль, а тело прекратило слушаться, обвиснув безжизненной куклой. Если бы не вовремя подоспевший Корбрей, то быть ему отныне частью подводного мира и кормом для рыб, но бдительный рыцарь мигом заметил изменившуюся в ходе тренировки атмосферу и бросился своему сюзерену на помощь.

Выбравшись с посильной помощью рыцаря Долины на берег, последний Гарденер ещё

несколько долгих минут пытался прийти в себя, отплёвываясь от речной воды и потирая ушибленную о дно реки голову, которая под влиянием возникшей мигрени и так раскалывалась невыносимо. На вопрос своих непосредственных подчиненных о произошедшей оказии наследник Дубового трона выложил всё без прикрас и не стесняясь в выражении своего негодовании. Конечно, после того, как Эдмунд пришёл в себя он решил испытать удачу ещё раз, но уже без какого-либо видимого эффекта. Избранник Семерых всё ещё чувствовал некую связь с водными просторами Путеводной, но повторно реализовать её уже был не в силах.

Марвин констатировал произошедшее, как успех в познании ройнарских практик, однако, у Гарденера были иные мысли на этот счёт. Пока Маг надувал грудь из-за подтверждения своих теорий касательно общности андальских и ройнарских подходов, а также успехе своего учительского гения, Эдмунд решил тщательно поразмыслить над произошедшим. В ходе своих размышлений Эдмунд не мог не затронуть свои знания полученные из двадцать первого века Земли. На следующий день, уже с более холодной и спокойной головой, последний Гарденер склонился к факту того, что управлял он не самой водой, как таковой, а скорее многочисленными частицами природного происхождения, которых присутствовали в пресном источнике в избытке.

Возможно, в тот момент мысли и разум Эдмунда настроились на нужную волну, а может быть это была не более чем удача, но факт на лицо – последний Гарденер смог каким-то образом использовать свою магию на микроуровне, что было способно открыть многие перспективы. Конечно, радость от открытия была недолгой, ведь одно дело знать о возможности подобного подхода, а другое иметь возможность использования. Пока что Гарденер решил отложить подобную сферу своих сил в дальний ящик. Вещь, конечно, в долгосрочной перспективе полезная, но зверь пока непонятный, да и Эдмунд никогда особенно ботаникой и микробиологией не занимался, зная о них лишь в общих чертах. Потому и делиться своим догадками с Марвином наследный король Простора не посчитал нужным, возможно, когда он сам разберется с этим феноменом, то откроет свои догадки архимейстеру, но будет это куда позднее.

Впрочем, отбрасывать взаимосвязь андальских и ройнарских практик Эдмунд также не торопился. Знания знаниями, но всё же то был иной мир и законы здесь были несколько иные нежели на Земле. Учитывая то, что вера Семерых и древний культ Матери Ройны пришли с одного континента, вероятность их связи была не нулевой. Андалы и Ройнары долгое время жили друг с другом бок о бок, как в Эссосе, так и после в Вестеросе. Вполне могло оказаться что за это время одни заимствовали свои практики у других, а Матерь Ройна есть ничто иное как ипостась Матери Семибожья, или же наоборот.

Мысли об этом не то, что бы не давали последнему Гарденеру покоя, но на всякий случай обе его теории были приняты к рассмотрению и отложены в не совсем уж и далекий ящик. И всё же решив поделиться своей мыслью о последнем с Магом, Эдмунд так и не получил однозначного ответа. Марвин не стал отрицать подобной возможности, но и сказать наверняка, какое из верований появилось раньше с точной уверенностью не мог, ибо было это множество тысячелетий тому назад. Никаких письменных источников о тех временах кроме старых легенд не сохранилось, так что данный вопрос пока оставался без ответов. Да и вряд ли он теперь когда-либо будет найден.

Вынырнув из своих воспоминаний о проведенных в ожидании встречи с лордом Футли дней,

Эдмунд, как и остальные его спутники, продолжил внимательно следить за дорогой Роз, ведущей к развилке меж Королевскими и Штормовыми землями, а также Простором. В своей импровизированной засаде троица находилась примерно неделю и со дня на день долгожданный кортеж лорда Тамблтона и Шиповых холмов должен был появится на горизонте. Естественно, просторский принц и его немногочисленная свита выдвинулась на место ожидания слегка заранее, чтобы в случае непредвиденной ситуации быть точно уверенными, что они своего не упустят, т.к. сам лорд Футли о встрече с ними даже не подозревал. О маршруте и времени отправления им, естественно, сообщил лорд Роллен Кидвелл в одном из последних писем. Не то, чтобы это было каким-то секретом.

Само место ожидания запланированной Эдмундом встречи находилось, по сути, на территории Штормовых земель и было выбрано им не с проста, т.к. в самом Просторе увеличилось количество разъездов патрулей Тиреллов, которые могли в любой момент остановить одиноких путников. В то же время на территориях подвластных младшему брату короля на Железном троне всё было тихо и спокойно и особых мер по поимке и поиску последнего Гарденера предпринято не было, что не могло не радовать беглецов. За всё время ожидания на дороге появлялось не более пары вооруженных отрядов, не обращавших на окружение ни малейшего внимания, то также были лорды с своей свитой направляющиеся куда-то по своим личным делам. В остальном на дороге появлялось бесчисленное количество одиноких путников и несколько десятков купеческих и крестьянских обозов.

Место Эдмунд и его компания выбрали соответствующее: не так далеко от дороги, скрытое деревьями и кустарниками, но с достаточным просветом, чтобы можно было отчётливо наблюдать за тем, кто и куда перемещается по одному из главных трактов Семи Королевств. Для большей безопасности место было окружено знаками Мага и аккуратным пологом листьев с помощью силы Эдмунда. Ночью лагерь перемещали вглубь леса, чтобы был незаметен дым и огонь костра, а наблюдение за дорогой вели посменно, т.к. существовала вероятность того, что кортеж мог продолжить движение ночью. Камрит и остальные находились как раз рядом с данным местом, преданно ожидая своих хозяев каждый вечер и провожая их утром.

Смена каждого длилась по три часа и конечно Эдмунд также принимал в них активное участия, ибо время ожидания тянулось весьма медленно, а быть обузой последней Гарденер не собирался, да и не хотел перекладывать всю ответственность на архимейстера и своего рыцаря. Быть может, они и приняли бы отказ Гарденера о разделе обязанностей как должное, но пока что избранник Семерых делил обязанности со своими товарищами в равной степени, быть может потом ему и придется смириться с необходимостью вести себя, как и подобает королю Простора, но в данный момент лучше всего, на взгляд Эдмунда, было проявить участие и вовлеченность в их общее дело и судьбу.

Наконец наступил полдень очередного дня, внимательно наблюдавший за дорогой Корбрей, острым, словно соколиным, взглядом заприметил герб на броне всадников, затем повернувшись к просторскому принцу и архимейстеру тот едва уловимо кивнул головой, подтверждая прибытие кортежа лорда Тамблтона, не издав при этом ни звука. Эдмунд к этому времени уже стоял наготове, т.к. и сам уже почувствовал знакомую дрожь земли и услышал стук копыт нескольких десятков лошадей. Марвин же небрежно мазнул взглядом по указанной цели, а после оперся на свой посох из валирийской и приподнялся со своего насиженного за неделю места, чтобы затем каким-то невиданным образом беззвучно сплюнуть кроваво-красную слюну после пережёвывания кислолиста.

- Похоже пришло время. Что прикажете, ваше величество? – обратился рыцарь Долины к Эдмунду, вспомнив после небольшой заминки о том, что область откуда они наблюдали за дорогой беззвучна благодаря магии Марвина, о чем похоже запамятовал и сам архимейстер.

- Действуем по плану. – только и произнёс Эдмунд, чтобы в следующее же мгновение вскинуть руку и сосредоточиться.

С сознательным громким шумом ломающихся и вытягивающихся ветвей, который перекрыл собой топот и ржание лошадей, старый клён, долгое время произраставший у края дороги, рухнул наземь, перекрывая собой дальнейший для путников путь. Всадники, скачущие впереди процессии, не растерялись и заблаговременно пришпорили коней, дабы те не врезались в природное заграждение на полном скаку. Конечно, будь в свите хозяина Шиповых холмов исключительно всадники, то это их бы вряд ли остановило, но в данный момент лорд Тамблтона вез в обозе, что находился рядом с ним в середине процессии, приданное за свою дочь, так что в любом случае потребуется время, чтобы освободить дорогу и продолжить путешествие. Именно на это последний Гарденер и рассчитывал.

- Идем. – скомандовал избранник Семерых. – Только без глупостей, Лин, Марвин. Держите руки на виду, чтобы на нас не напали на месте. – предупредил Гарденер своих спутников, начав пробираться сквозь полог из растительности.

Корбрей шёл впереди, как и подобает защитнику короля, Марвин же шёл позади, явно не желая лезть на рожон, по вполне понятным причинам. Краем мысли Гарденер заметил, что по расчётам Кидвелла людей сопровождающих Корвина Футли должно было быть чуть меньше, но пока что Эдмунд задвинул мысли о своём беспокойстве куда подальше, в конце концов мало ли какие изменения случились в Тамблтоне в последний момент перед отправлением, да и изменение в количестве сопровождающих не было критичным, всё же лишние пару человек погоды не сделают. Стерев небольшую капельку крови, потёкшую из носа, всё-таки повалить древнее дерево при свете солнца было задачей не из легких, Гарденер вышел на дорогу, где их тут же заприметили.

Как раз в этот момент все участники сопровождения уже прибыли на место и обнаружили проблему. Всадник, в добротной кольчуге и гербом Футли на груди, с аккуратной бородкой и жёстким взглядом, начал отдавать распоряжения, чтобы убрать с пути неожиданно возникшую преграду. Несколько бойцов уже спешились, получив в свои руки колуны от одного из людей в обозе, ожидая, по-видимому, от капитана стражи, однозначных указаний. Именно в этот момент спутники лорда Футли и углядели три фигуры, появившихся из чащи незнакомцев.

- Внимание. – чётким криком отдал приказание командовавший всадниками человек.

Тут же, слаженным и отработанным движением, воины Футли извлекли из ножен мечи и остальные орудия, разворачиваясь и наблюдая за возможной угрозой. Фигуру в дорожном плаще и одежде цветов дома владык Тамблтона, окружили со всех сторон несколько всадников, закрывая её от возможных попаданий стрел. То же самое проделали всадники и около закрытого обоза, раннего прообраза карет с Земли, где по всей видимости находилось приданное для лорда Хейфорда, по крайней мере его часть, для того закрепить

предварительные договоренности между двумя родами.

Настороженность сопровождения последний Гарденер мог понять легко, всё-таки разбойники на территории Королевского леса были не редкостью, хотя мелкие банды вычищались войсками местных лордов всякий раз, меньше преступного люда от этого не становилось. Вестерос был миром феодального средневековья и жизнь крестьян даже в мирное время не была сытной и спокойной, а потому порой единственной возможностью для выживания оставался только грабеж. Как правило жертвами подобных личностей становились такие же бедные крестьяне или одинокие торговцы, но иногда появлялись и те, кто в безумной погоне за наживой могли напасть на вот такой обоз знати, если на то позволяло количество и бесстрашие шайки, а также возможная добыча. Собственно, именно сейчас все карты легли таким образом, что данная встреча стала напоминать хорошо спланированную засаду с целью поживиться богатствами одной из известных в Семи Королевствах семей.

- Стойте, где стоите, отребье. – почти прорычал командующий стражей рода Футли, по крайней мере Эдмунд полагал, что это был он. – Сколько вас ещё? Если расскажете прямо здесь и сейчас, то клянусь Семерыми ваша смерть будет куда менее болезненней, чем у остальных. – расставил все точки на свои места рыцарь, которому на вид было слегка за сорок.

- Имей уважение и разуй глаза, старый ты пёс. – не остался в долгу Корбрей, в любой момент готовый вытащить из ножен Леди Отчаянье. – Разве мы похожи на разбойничью шайку? – указал рыцарь Долины на себя и Эдмунда с Марвином. И правда, незваные гости не смотря на своё неожиданное появление выглядели мало похожими на весомую угрозу. А уж традиционный наряд и цепь архимейстера вовсе сбили весь боевой настрой части ощетинившихся оружием солдат.

- Я узнаю этот голос. – раздался спокойный и отчётливый голос из-за заграждения всадников, после чего навстречу рыцарю Долину прогарцевал непосредственный хозяин кортежа. – И это лицо. – не проявляя каки- либо видимых эмоций, констатировал лорд Корвин.

- Приветствую лорда Тамблтона и Шиповых холмов. – попривествовал рыцарь Долины лорда Футли от имени их компании. Гарденер пока не спешил вступать в диалог, выжидая подходящего момента и наблюдая за ситуацией, лицо его было скрыто дорожным плащом, до поры до времени.

- Лин Корбрей. Хотел бы я сказать, что рад данной встрече, но не буду, ведь тогда я солгу преступнику и предателю короны. Впрочем, не думаю, что Семеро меня за то осудили бы. – проявляя крайнюю степень насторожённости отозвался лорд Корвин. На слова Футли Марвин слегка хрюкнул, находя данный комментарий немного забавным, впрочем, сам Корвин не удостоил архимейстера даже взглядом. – Решил заняться грабежом? Полагаю почивший лорд Корбрей дважды пожалел в вашей семейной крипте о том, что доверил родовой клинок кому-то вроде тебя. Что же, полагаю издержки, возникшие после этого, мне покроет лорд Лионель, когда я верну Дому Сердец его наследие. – вскинул лорд Футли руку, готовясь отдать приказ о немедленной атаке. Обстановка изрядно накалилась.

- Дерьмовый из тебя переговорщик, Корбрей. – сплюнул архимейстер, покрепче сжимая посох

в своей руке, готовый в любой момент пустить тот в дело.

- Стойте-стойте, господа. – вмешался в конфликт незнакомый голос и к лорду Корвину подъехал всадник в сопровождении ещё двоих.

Только сейчас вблизи Гарденер заметил, что цвета данных людей отличаются от тех, что носили стражники лорда Корвина. Если представители хозяина Шиповых холмов носили чёрную броню с редкими серебряными вставками, то это люди имели на своём обмундировании ярко выраженный зеленый цвет с белым окаймлением и небольшую красную полосу, проходящую через грудь их доспехов. Просторский принц стал подозревать, что причиной неточности в составе сопровождения стал как раз-таки этот человек и его люди.

- Не вмешивайся, Олдфлауэрс. Корбрей – преступник и каковы бы не были его мотивы, здесь и сейчас я покончу с угрозой королевской власти. Учитывая, что наш путь пролегает через Королевскую гавань, король Роберт будет доволен получив голову этого предателя. – отрезал Футли, не желая слушать возражения со стороны своего компаньона, который каким-то чудом навязался вместе с ним в дорогу.

- И всё же я бы на вашем месте выслушал моё деловое предложение, лорд Корвин. – решил взять слово Эдмунд, осознавая накаленность обстановки. – В конце концов оно может принести столь желанное вам и вашему роду возрождение земель Тамблтона. – снял избранник Семерых со своей головы капюшон походного плаща, т.к. в дальнейшей конспирации более не было смысла, да и был ли он вообще, учитывая столь суровый и скорый нрав лорда Футли.

- Эдмунд Флауэрс, я полагаю? – вздернул бровь хозяин Шиповых холмов. Две пары серых встретились друг напротив друга. – Стоило догадаться, что где находиться один преступник, то, не премини Неведомого, явиться и второй.

- Неверно, лорд Корвин. Мои предки носили имя рода Гарденеров с момента рождения, впрочем, как и я сам. – стойко глядя в глаза собеседнику, поправил того Эдмунд. В то же время лорд Ромашкового поля, чьё появление для просторского принца стало полной неожиданностью, внимательно и с благожелательным выражением лица разглядывал внешность избранника Семерых с головы до ног, и похоже находил её весьма удовлетворительной.

- Неважно, как ты себя называешь. Я слышал о твоих фокусах на хайгарденском турнире, но не более того. Можешь сколько угодно представляться наследником королевской семьи сгинувшей сотни лет назад, но ни один здравомыслящий человек не поверит в этот бред, кроме тех, кто не имеет даже капли достоинства. – ответил Эдмунду лорд Тамблтона, едва мазнув взглядом по Корбрею, ясно давая всем понять о ком именно тот говорил.

- Не стоит быть столь категоричным, лорд Корвин. – не преминул взять слово лорд Олдфлауэрсов и непосредственный отец леди Амаллии Кидвелл. – Мне весьма интересно услышать предложение юноши, да и как я вижу никакой угрозы те нам не несут. Право слово, один из них всего лишь мейстер как я погляжу. Сир Корбрей, каким бы он превосходным

воином не был, явно не сможет что-либо сделать нашему сопровождению. Пролить кровь можно всегда, но порой диалог может принести нам куда как больше, нежели смертоубийство. Вам ли этого не знать, дорогой Корвин? – благодушно высказался в их пользу лорд Аллан, выступая в данной ситуации миротворцем и образцом благоразумия.

- Их может быть намного больше, чем трое, ваше превосходительство. – подал голос предполагаемый капитан стражи дома Футли. – Не зря всё это так похоже на засаду. При всё уважении, лорд Олдфлауэрс, но нам нельзя сейчас терять бдительности. Кто знает сколько ещё людей может скрываться в лесу? – открыто выразил свою обеспокоенность рыцарь.

- К тому же один из них колдун. – подвел лорд Футли черту высказанным мыслям, внимательно глядя в глаза Гарденеру, чтобы затем повернуться в сторону лорда Ромашкового поля. – Всё это крайне подозрительно, лорд Аллан, не находите? Мне ещё с месяц назад показался странным ваш неожиданный приезд в Тамблтон, а также навязчивое желание совместного отъезда в Королевскую гавань.

- Дорогой Корвин, уверяю тебя, что… - попытался успокоить лорд Олдфлауэрс поток мысли хозяина Шиповых холмов, но был в то же мгновение перебит.

- Теперь глядя на эту картину всё встаёт на свои места. Они знали о нашем маршруте и времени, когда мы отправимся, чтобы перехватить нас. Полагаю, тут и идиоту станет ясно, кто стоит за всем этим. Решили поживиться за моё счёт, а, Олдфлауэрс?! – всё спокойствие, которое лорд Футли выражал своим видом исчезло без следа, теперь на лице владыки Тамблтона застыла маска ярости и презрения. – Стража! Схватить этих преступников и людей Олдфлауэрса! – отдал лорд Корвин приказ.

Дальше Эдмунду пришлось действовать крайне быстро. Понимая к чему всё идет, он начал подготовку слегка заранее с единственной мыслью – лишь бы успеть до того, как прольётся кровь и полетят головы его соратников и нежданных союзников. Время тренировок не прошло даром. Хлестким ударом вырвавшейся из-под земли терновой лианы спешившиеся с коней всадники, так удачно расположившиеся возле поваленного клёна, были сбиты с ног. Ещё две, тот максимум на который в данный момент был способен Гарденер, выступил защитным буфером, как для него и его спутников, так и для лорда Аллана с его людьми. Кони, напуганные столь нестандартным зрелищем, встали на дыбы, едва не сбросив своих всадников, но кое-как тем удалось удержаться в седле.

Не растерялся только командующий стражниками, который стоял как можно ближе к своему господину, а потому не задетый живым проявлением силы последнего Гарденера. С громким криком тот бросился в сторону просторского принца, таким образом стараясь вселить уверенность в своих растерянных и сбитых с толку подчинённых, а также прекрасно понимая кто стоит за данной напастью. Однако, рыцарь Долины и верный слуга Эдмунда Корбрей был наготове. Извлечённая из ножен Леди Отчаянье с громким звуком столкнулась с клинком вассала дома Футли. Неготовый к такому повороту событий капитан стражи лорда Корвина едва удержался в седле, впрочем, ещё более удивительным было то, что сам Лин остался на своих двоих, не смотря на столкновение клинков на полном ходу.

Впрочем, уже в следующее мгновение стал понятен секрет подобной стойкости рыцаря Долины. Ноги выходца из Дома Сердец прилично увязли в земле, а также были слегка опутаны корнями трав. В этот час Гарденер не стал стоять на месте и не смотря на свою занятость подстраховал своего подчинённого, как он мог в данной ситуации, конечно, учитывая занятость в других делах. Оправиться капитан стражи дома Футли так и не сумел, ибо уже в следующую секунду был отправлен в беспамятство прямо на землю одним точным и увесистым ударом посоха архимейстера, который проявил инициативу, которую, даже присутствующие здесь Эдмунд и Лин, не могли ожидать.

- Довольно, господа! – прикрикнул лорд Олдфлауэрс, в очередной раз пытаясь погасить огонь вспыхнувшего конфликта. – Точно не уверен к каким мыслям вы пришли, дорогой Корвин, но клянусь Семерыми, что ни я, ни кто-либо из присутствующих со мной людей, не был ответственен за эту встречу! Это всё большое недоразумение! – возвал лорд Ромашкового поля к голосу разума хозяина Шиповых холмов.

- Ладно, хватит. – согласился лорд Тамблтона, понимая, что оказался в не самом выгодном положении после того, как в отключке оказалось несколько его верных воинов, а также капитан стражи. Да и был он изрядно впечатлен столь скорой расправой и проявлением силы Гарденера. Одно дело слышать о чем-то и выражать по этому поводу скепсис и совсем другое столкнуться с чем-то неестественным лицом к лицу и сохранить при этом твердость убеждений.

Услышав команду своего лорда, рыцари дома Футли растерянно застыли, борясь с собственным естеством, т.к. оно вынуждало их отчаянно бороться за свою жизнь с живыми растениями или же вовсе броситься на утек, в конце концов годы вбиваемой дисциплины взяли верх, тем более что и сам Эдмунд остановил свои верные тернии в тот же момент, как услышал слова хозяина Тамблтона. Большинство из стоящих на ногах солдат находилось в напряжении, готовые в любой момент вновь броситься в бой за жизнь своего лорда. Впрочем, Эдмунд старался бить так, чтобы никого не убить, ведь не смотря на стычку он планировал сделать из лорда Футли своего верного союзника и было совсем уж крайностью начать его с убийства верных Тамблтону людей.

- Так-то лучше. – облегченно выдохнул лорд Ромашкового поля, который завороженным, как и многие воины на дороге, взглядом, провожал, возвращающиеся под землю, тернии. – Что же, это определённо стоило увидеть своими глазами хоть раз, нежели услышать сотню рассказов. – в некотором благоговении прошептал Олдфлауэрс себя под нос, но из-за установившейся на дороге тишины был всеми прекрасно услышан. – Совсем, как в древних легендах о Гарте Зеленоруком.

- Вы всё ещё считаете меня простым фокусником, лорд Корвин? – обратился Гарденер к хозяину Тамблтона, чей гнев и презрение сменились растерянностью и прострацией. Также, чтобы не терять полученный на группу воинов эффект, Гарденер сохранил в действии одну из своих терновых лиан, которая нежно, как Эдмунд мог в данный момент, обвилась вокруг него. Ещё после посещения Плющевого чертога избранник Семерых понял, что ничего не говорит лучше его слов, чем демонстрация возможностей.

- Нет… пожалуй. – чуть охрипшим голосом ответил лорд Футли.

- К слову, если вы ещё не поняли, то дерево так же само по себе не свалилось. – взглядом указал Гарденер на поваленный клён, эффект, произведенный магией, нужно было закреплять всеми возможными способами.

- Охотно верю. Кхм. – прокашлялся лорд Тамблтона, мазнув взглядом по упомянутому объекту, у которого действительно отсутствовали какие-либо признаки сруба или гнили. Здоровое вековое дерево было буквально вырвано с корнями только для того, чтобы данный разговор состоялся, хозяин Шиповых холмов не мог теперь этого не заметить. Да и Эдмунд про себя отмечал, что это была лишь малая цена, которую он был готов заплатить, лишь бы заиметь одного из лордов Простора в союзниках.

- Полагаю, мы теперь можем вернуться к моему предложению, лорд Футли? – уточнил Гарденер, помогая магией освободиться Корбрею, который все это время пытался осторожно выпутать ноги, чтобы не помешать диалогу между своим королем и лордом Тамблтона.

- Разумеется. – начал приходить в себя лорд Корвин, возвращая себе достойный вид.

- Тогда прошу пройти за мной. – благожелательно кивнул Гарденер, направляясь в сторону их с Марвином и Корбреем лагерем в лесу. – Не думаю, что нам стоит продолжать данный разговор посреди дороги, всё-таки рано или поздно на ней могут появится и другие путники. – пояснил Эдмунд невысказанный вопрос, так и не обернувшись, понимая, что после этого лорд Тамблтона определенно последует за ним.

- Лайам и Родрик, за мной. – отдал приказание хозяин Шиповых холмов, спешиваясь со своей лошади и направляясь следом за Гарденером. – Остальные, приведите раненых и капитана Нилла в чувство, а после позаботьтесь о преграде. – выдал оставшимся сопровождающим указания лорд Корвин.

- Если мне будет позволено, то я бы хотел также присоединиться к вам, милорд Эдмунд. – подал голос лорд Аллан Олдфлауэрс, сохраняя вежливое молчание после прекращение недолгой потасовки между воинами Футли и Гарденером с его свитой.

- Если желаете, лорд Аллан. – отозвался просторский принц после небольшой заминки. Всё-таки род Олдфлауэрсов был заведомо союзным и родственным роду Гарденеров по причине общего происхождения и долгих веков верного служения. Да и сам лорд Ромашкового поля с момента встречи выступал избраннику Семерых на пользу, так что, взвесив все за и против, Эдмунд решил провести диалог с нежданным союзником, естественно отдельно от лорда Футли, в целях безопасности его плана.

- Благодарю за доверие, милорд Эдмунд. – приложив руку к сердцу, сердечно поклонился лорд Аллан, конечно, как на то ему позволяло положение всадника, после чего спешился, а в след за ним и его немногочисленные сопровождающие.

- Стоит ли идти на поводу у этого человека, милорд? Это всё ещё может оказаться ловушкой. – поделился своими опасениями один из сопровождающих лорда Футли, по всей видимости

Лайам.

- Если бы его величество желал вашей смерти, то сделал бы это без всякой попытки поговорить. – вместо лорда Футли молодому рыцарю ответил Корбрей, что прекрасно слышал его замечание. – Так что не мни себе всякого. Тоже касается и тебя, Футли. – произнёс Лин, как отрезал, не забыв о презрительных словах лорда Тамблтона к своей персоне.

Новые главы уже есть на boosty: https://boosty.to/valerius

http://tl.rulate.ru/book/82574/3617535